

БОРЬБА ЗА РОССИЮ

„La Lutte pour la Russie“

... БЛИЗИТСЯ УТРО,
НО ЕЩЕ НОЧЬ ...

Еженедельное издание под редакцией

В. Л. БУРЦЕВА, А. В. КАРТАШЕВА, С. П. МЕЛЬГУНОВА,
Т. И. ПОЛНЕРА, П. Я. РЫССА и М. М. ФЕДОРОВА.

Цена отдельного № - 1
1 франк.

27 НОЯБРЯ 1926 Г.
27 NOVEMBRE 1926.

Адрес редакций и конторы :
9, rue Dupuytren. — Paris (VI).

№ 1.

СОДЕРЖАНИЕ: Чередовая. — С. Мельгунов — Час настал. — Петр Рысс — Под славными знаменами. — А. Карташев — Почему нам дорога Великая Россия? — Вл. Бурцев — Борьба с большевиками до конца. — Михаил Федоров — Пора кончить! — А. С. Изгоев — За имя... Б. С. — Визриют очки рабочему классу. — Фельетон — Тихон Полнер — Большевики и мы. — Заметки и сообщения. —

НАШИ ЗАДАЧИ.

Мы зовем к непримиримости. Мы зовем к борьбе. Но пути и средства борьбы различны. Всё ли они приемлемы для нас? Мы не можем отвечать на этот сложный вопрос издали, вне конкретной обстановки. В борьбе с большевиками для нас первейшее — пробуждение в России **чувства активности**, создание той напряженной атмосферы, которая в природе знаменует собою всегда приближение грозы. Мы ничего не хотим навязывать отсюда. Мы хотим протянуть нить, которая связывала бы нас с Россией, и питаться жизненными соками родной земли, воспринять мысли, чувства, переживания тех, от которых мы отдлены полицейскими рогатками коммунистической власти. Помочь ясно понять преступность, наготу, мишуру этой власти и поднять чувство активности для борьбы с нею — вот наши главные задачи. Эти цели недостижимы без органа свободного слова. И мы зовем всех искренних русских патриотов, не обольщенных реставрационными мечтаниями, объединиться для создания и поддержания такого органа. Общину усилиями он должен быть двинут в Россию и открыт там свои страницы для всех, кто стосковался по свободному слову, кто жаждет высказаться о насто-

ящем и будущем нашей родины. Мы хотим, чтобы журнал «Борьба за Россию» стал общим органом русских патриотов — и живущих в России, и выкинутых за ее пределы. Все практические меры для облегчения такого сотрудничества будут приняты.

И, если удастся создать журнал общения между Россией и эмиграцией, мы будем считать свою первую, ближайшую задачу решенною.

Такой орган избрал бы хотя некоторых русских людей от необходимости судить об эмиграции по клеветническим выпадам большевических газет. Он дал бы и нам возможность сознательнее и осторожнее относиться к приездам из России, выступлениям которых от имени крупных «русских организаций» вызывает у одних — доверие и несбыточные мечты, у других — подозрения в хлестаковщине или провокации.

Преодолев же, по возможности, наши естественные разногласия и приложим общие усилия к созданию в пределах нашей родины и здесь, за ее границами, — группы действительных друзей свободного слова и ее органа «Борьба за Россию».

ЧАС НАСТАЛ!

«Несчастье — самая плохая школа!», — сказал тот, кто первым поднял эмигрантское знамя в борьбе за Россию.

«Человек изнашивается и становится трусливее от перенесенного. Он теряет ту уверенность в завтрашнем дне, без которой ничего дѣлать нельзя; он становится равнодушной, потому что свыкается со страшными мыслями...

И мы, живущие вне законов за рубежом, и вы, живущие вне закона на родине, переживали еще недавно то самое «скупное, тяжелое время», о котором писал Герцен.

Может быть, оно было исторически неизбежно; может быть, в такие моменты приходилось только суметь ждать, когда наступит час призывной.

Мы видели рѣки слез и рѣки крови. Падало мужество, иссякали возможности для напряженной борьбы с насильем. И все-таки не свертывалось знамя борьбы. Нас обманывала жизнь, но не история. Под мертвецким покровом вынужденного молчания за все эти годы в глубинах России по старому клочкаю жгучая ненависть к захватнической власти.

Нѣт и не будет ей прощенья в сознании всех тѣх, кто только не одержим чисто животным, себоялюбивым страхом, именуемым болѣзью «нравственного равнодушия».

БОЛЬШЕВИКИ И МЫ.

Есть большевистский анекдот: в зоологическом саду, перед загоном верблюда — старуха одает и исплчет: си что же могли, озорники, из лошади сдѣлать!».

Старуха не права: верблюда, дѣйствительно, появилась на божьем свѣтѣ без участия большевиков. Но в современной России найдется не мало безобразий, творцами которых были именно россияне «основоположники» коммунистического учения. И большевики, по выражению гоголевскаго городнича, «направо против этого говорят».

Было время, они еще конфузиансы: даже Дзержинские и Менжинские пытались свалить свои злодеяния на зѣвские инстинкты русского народа; они уверяли, что спасают своей «работой» русскую интеллигенцію от справедливаго гнѣва народнаго и поголовнаго истребленя.

Люди с настроенями г. Максима Горькаго повторяют эти басни до сих пор. Г. Горькій «съѣл» Левина, пѣл Дзержинскаго; не знаю, пѣл ли он Менжинскаго и прочее. Но он, по своему, посядователь. С одной стороны, ему не жалко замученных: «чего жалеть людей? Их так много», писал он еще четверть вѣка назад. С другой — он всегда глубоко презирал русскаго мужика и не уставал писать на него карикатуры. И теперь он валяет на русскій народ преступленя, совершенныя и совершаемыя в России, и восхваляет «безумство храбрых» большевистских вождей.

Гораздо труднее положеніе недавних народолюбцев, запырившихся с большевиками. Им приходится переступать через кровь. Надо эту кровь отвести в сторону. И вот прежде не преклонные перед русским народом забыты. В ход идут уключивныя рѣчи: «съѣл рубит — шепки летят»; «революция без жертв не обходится»; «мы сами виноваты в той ненависти, которую проявил к нам народ»; «слишком думать, что нѣсколь десятков большевиков могли навязать силу своей

Наблюдая издалека русскую жизнь, мы видим, как ежедневно и многообразно проявляется уже эта ненависть, как накапливает злоба от безсилія, — и нам ясно, что никому не заполнит рта, отбѣляющаго Россию от тѣх, кто именует себя «коммунистами». Россия — одно; большевики — другое. И накануне десятилѣтія своего владычества насильничающаю власть одинока, несмотря на все изощренія декорировать внѣшней попойкой свое внутреннее убожество. И не только убожество внутреннее, ибо эта вооруженная банда чехистов — кого обманет теперь название «рабоче-крестьянское правительство!» — существует дѣйствительно только застынком и страхом; эта власть чувствует себя, как в завоеванной странѣ, гдѣ неизбежно, рано или поздно, настанет час возмездія.

Приблизить этот час — одна из наших задач. Наступит момент, когда страх перестанет устрашать. Таков желѣзный закон исторической логики. «Кто-то» закрячит во все горло: «баста!».

Мы видим, как спадают все фивогвы листья с деспотической наготы существующей в России власти, как с передышкой в активной гражданской войнѣ исчезают все обманывавшіе лозунги. Мы издали видим, как пробуждается, накаливая энергію, многомилліонное русское крестьянство.

взгляды и навыки стомилліонной массѣ; нѣт, русскій народ признал (!!!) большевиков потому именно, что в нем самом были элементы большевизма», — т. д. и т. д. О неистовствах привилегированных палачей — ни слова. Обходя главныя фигуры, соглашатели восхваляют уже не «безумство храбрых», а, напротив того, ум и сердце нѣкоторых «честнѣйших большевиков», «ослуживших, будто-бы, России великую государственную службу».

Разберечь в этих теченіях и отладки каждому должно. Русскій народ не хуже и не лучше всякаго другого. Быть может, даже лучше: в нем больше людей, надѣленных умом, талантом, добродушіем. Но это не мѣшало ему участвовать в подвигах Пугачева и Стеньки Разина, в 1812 году зарываться в землю живыми пѣльвиными французам, до наших дней творить изысканно — мучительныя казни над коноварами, устраивать еврейскія погромы, избивать врачей на холерных эпидеміях.

Нельзя мелевать цѣлый народ одной краской. Платон Каратаев и Пугачев — оба русскіе народныя типы. Можно сколько угодно говорить о дикости, зѣвствѣ и невѣжествѣ русскаго мужика и говорить с фактами: в руках (напомню «Мужиков» Чехова или «Деревню» И. А. Бунина). Но никто из живших среди русскаго народа не рѣшился отрицать илличности в его средѣ и совсем иных устремленій, иных свойств. Недаром Лев Толстой отдал Петра Безухова в науку к Платону Каратаеву, а Левина потрясает неожиданным откровеніем: мужик Федор, оказывается, прекрасно и отчетливо различает добро и зло — «жизнь только для нужды своей» («Митюха только брюхо набивает») и жизнь «по правдѣ, по Божью» («дѣлая Фоканич для души живет, Бога помнит»).

В зависимости от обстоятельств тѣ или иные элементы берут перевѣс.

Каковы были обстоятельства конца 1917 года? Изуродованная, безконечная, мало понятная низам война, порженія, отрыв пятнадцати милліонов работников от производительнаго труда, связанное с войною возбужденіе зѣвских инстинктов, повторныя реквизиціи, нужда во всем, ре-

оно за рубежом. *Vivos vocare!* — звать живых — такова в свое время была задача Герценовского «Колокола», первого прообраза свободного зарубежного слова. Нужен набат и в наши дни, иначе не соберется народ на пожар.

Набат же в России сейчас раздаться не может — совершенно исключительны действительно бывавали бытовые условия жизни в современной России.

Придет еще время!

Но начинать надо там, где начинать можно с меньшей затратой энергии, с меньшей потерей сил. Без риска и жертвенности не может быть борьбы. Без борьбы не будет и победы. Ть, кто нам сочувствуют, с меньшей затратой геронизма могут помочь творить общее дьло.

Да, именно общее дьло. Антибольшевизская Россия и русская эмиграция связаны неразрывными кровными узлами. Если ослабнет и, быть может, даже уничтожены наши старая отношения, то воссоздадутся новая. В этом мы уверены, ибо дух один, как бы ни разны были его внешние проявления. Эмиграция по своему существу должна быть непримирима. В этом горький огнь революционной борьбы, в этом романтический пафос ненависти весь смысл, все назначение эмиграции — таковы они были во все времена и эпохи. Такими они будут и в наши дни, когда революционная борьба должна дойти до высшего своего напряжения. Эта революционная борьба пришла на смену другим, пройденным уже этапам в крестном пути борьбы России с большевиками. Здесь мертвого духа примирения быть не может.

Мы хотели бы видеть всю, идеиную эмиграцию, к какому бы политическому лагерю она ни принадлежала, еди-

ной в борьбѣ с большевиками за великое национальное дьло.

Мы успѣем еще разойтись по своим фракциям и группировкам. Нензбѣжно, однако, в эмиграции мы переживаем острѣе разочарования от неудач, переоценку прошлых методов борьбы, партийной восприятости и ощущения, для выявления которых нѣтъ почвы в России, стоящей непосредственно под большевизским ярмом. Люди партий, замкнувшѣя в рамках незыблемых (для них) идеологий и привычных традиций, склонны спасать Россию только по своим рецептам. Что можем мы им сказать? — «Счастливы безумы, никогда не прозревающие, — им незнакома внутренняя борьба.. (их) совѣсть покойна, они довольны». Но люди с предвзвѣтой доктриной не могут творить того национального дьла, каким только должна и может быть борьба с утвердившеюся в России коммунистической деспотией.

Мы не возьмем разрушать партии и инѣя сложившѣяся в эмиграции политическѣя группировки. Пусть каждый вѣрует на своей фанатѣ. Мы не будем с пристрастѣем допрашивать: как вѣруешь? В борьбѣ с насилѣм, шарцим над нашей страной, мы будем прѣвѣтствовать всякаго непримиримаго борца, раз он в этой борьбѣ не преслѣдует своерыхных классовых интересов. Поэтому мы, люди разных политических и социальных воззрѣний, так равнодушны к безконечным спорам эмиграции о возможной формѣ правления послѣ изгнания большевиков, к тѣм спорам, которые раздѣляют зарубежных русских людей и дѣлают из возможных единомышленников непримиримых противников. Конечно, и на роднѣй нашей столь же разнообразны теорети-

торых поет он свои пѣсни? Кто такие «счастлившѣе, просто «счастливы» и просто безумные большевики?

Эта равнодушие российских максималистов: филантропов, равнодушные к судьбам ближнего, но охваченные любовью к дальнему. Они начали с безкорыстных забот о социальном устройствѣ будущаго. А, захватив, по волю обстоятельств, власть в ослабленной войною странѣ, они пытались провести на дѣлѣ свои теоретическѣя построения. Религиозно вѣруя в свою доктрину, они не останавливаются ни перед какими средствами. Есть, конечно, среди них и просто мошенники. И нельзя сказать с увѣренностью, кто из них принес больше вреда России: «счастлившѣе» фанатики или явные прохвосты?

Расшифровываѣя запись Ленинана — нѣтъ основана. Как известно, священнае книги покойнаго «основоположника» представляюѣя об общем и цѣломъ волюную передачку Маркса на русскѣе нравы. Вокруг этих книг накопилось несчетное количество комментариев. О смыслѣ каждаяго рѣченѣя ведутся яростные споры. И в концѣ концов учене «великаго реалиста» стало, по слову народному, «что думало: куда повернешь, туда и вышло».

На практикѣ из «великой» доктрины вышло нѣчто, чрезвычайно напоминающее пророческѣя страницы одной старой книги. Я говорю о «Бѣсов» Достоевскаго. 50 лѣт назад он изображал группу российских «филантропов», стремящихся разрѣшить «вопрос о социальном устройствѣ будущаго общества».

Так как, по слухам, учене «Бѣсов» запрещено нѣмѣе российским гражданам, я напомню суть замѣчательных страниц. Один из группы — «счастлившѣй филантроп» Шигалева, «в умѣ и знанѣях котораго усомнитсѣя трудно», много потрудился и в работѣ своей предлагает создать «земной рай» — единственный возможный на нашей планетѣ. Правда, автор не совѣм съел концы с концами: «выхода из безграничной свободы», говорит он, «я заключаю безграничным деспотизмом». Но «явно разрѣшенѣя общественной формулы не может быть никакого».

Учене Шигалева излагается одним из филантропов так: он предлагает, в видѣ конечнаго разрѣшенѣя вопроса, — раздѣлене челоуѣчества на двѣ неравныя части. Одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятими. Тѣ же должны потерять личность, обратиться вродѣ как в стадо и при безграичном повиновении достигнут рядом перерожденѣй первоначальной невинности, вродѣ как въ первобытнаго рая, хотя, впрочем, и будут работать. Мѣрны, предлагаемые автором для отнятия у девяти десятых челоуѣчества воли и передѣлки его в стадо, посредством перерощенѣя цѣлых поколѣний, — весьма замѣчательны, основаны на естественных данных и очень логичны.

Главный организатор будущаго рая — Петр Верховенский относится к доктринѣ Шигалева одобрительно: «У него хорошо в тетради», говорит он, «у него шпигство». У него каждая чѣя общевства смогрит один за другим и обязан доносить. Каждый принадежит всѣм и всѣм каждому. Всѣ рабы и в работѣ равны. В крайнем случѣе, клеветы и убѣства, а, главное, равенство». «Необходимо лишь необходимое, вот дѣло земаго шара отсѣлѣ. Но нужна и судорога; об этом позаботимся мы, правители. У рабов должны быть правители. Полное послушане, полная безличность, но раз в тридцать лѣт Шигалева пускает и судорогу, и всѣ вдруг начинают попать друг друга, до известной черты, единственно, чтобы не было скучно. Скучае всѣ ощущение аристократическое; в шигалевщинѣ не будет желанѣй. Желане и страдане для нас, а для рабов шигалевщина... «Но одно или два поколѣния разврата теперь необходимо; развратъ несмысланнаго, подленькаго, когда челоуѣкъ обращается в гадкую, трусливую, жестокою, себялюбивую тварь — вот чего надо! А тут еще «свѣженькой крушковици, чтобы попить»».

Как видит читатель, доктрина Шигалева — Верховенскаго выгодно отягачуюѣя от большевизкаго ученея своею ясностью, простотою и откровенностью. Конечно, перед нами только абрис, первый набросок, смѣлая мечта. Но как близко, однако, как пророчески точно угадал Достоевскѣй ту дѣятельность, в которую неизбѣжно должна была выро-

чексия мнѣнія, ибо эмиграція лишь сколок не выявляющих настроений в Россіи. Но не может живущій в непосредственном соприкосновеніи с труппным ядом большевиизма подходить так к вопросам, которых не спягат реальная жизнь. В этом мы глубоко увѣрены.

Исторія — не пророчество и обладает предвидѣніем в ограниченном размѣрѣ. Как произойдет низверженіе большевиков, мы безошибочно предопредѣлить не можем. Стоит ли при таких условіях страстно ломать копыя и дѣлать шкуру неубитого ежа медвѣдя? Мы твердо вѣрим, что тѣ, кто объединены любовью к странѣ и народу, могут и должны объединиться для нанесения удара общему врагу — раздѣдиться, значит поддержать зло, к уничтоженію котораго направлены все наши помыслы.

На одном призывѣ «дойди», пожалуй, и нельзя построить объединенную борьбу, нельзя уже потому, что человѣческой психикѣ свойственно недоверіе. Но мы думаем, что имѣются положенія, на которых можно объединить в наше время всех искренно преданных интересам своей родины и способных отойти от себялюбивой непогрѣшимости.

Не может быть возврата к старому политическому строю, отвергнутому жизнью и приведшему к той разрухѣ, которую суждено нам, может быть, во многом и по своей винѣ, так тяжело переживать.

Несбыточны мечты о реставраціи имущественной, о восстановленіи утеряннаго и разграбленнаго в огнѣ принесшей смуты. Этой жертвенности требует именно наша любовь к родинѣ. Жизнь и здѣсь внесет свои поправки. Опрѣдѣлять их сейчас — значит угадывать в значительной

даться максималистская отсѣятина російскій «основоположников».

Даже до таких деталей. Излагая свои мысли, Петр Верховскій не один раз повторяет, хихикая: — «я не социалист, я — мошенник».

Сталин серьезнѣе; он выражается не так откровенно: «кто думает, что социализм можно строить с чистыми руками, тот жестоко заблуждается».

Итак, пусть г. Горькій поет «безумство храбрыхъ» большевиком. На наш взгляд, не всякая храбрость достойна хваленой ильми, и не обязательно у всякаго безумца лобзать ноги. Но о кулаках не спорят. Будем спорить только против извращенія фактов.

Кровь, пролитую латышами и китайцами в застѣнках чека, нельзя валить на голову русскаго народа. За нее всецѣло отвѣтственно все то же «безумство храбрыхъ». Гнусная любовь шигалевины, в которой захлебываются вот уже девять лѣтъ русскіе люди, выдуманна не народом. Нельзя устраничь от отвѣтственности подстрекателей. В Россіи не все злодѣйства совершены руками большевицкой интеллигенціи, но за все совершенныя злодѣйства она отвѣтственна. Эта отвѣтственность солидарна. Смысло выѣлѣть из среды большевиком — «честныхъ» и даже «честнѣйшихъ». Вѣдь, они сами «отмѣнили в Россіи честность».

Нам говорят: «да, большевики еще не сняли с креста русскую интеллигенцію, но мириться с ними все же надо для «блага Россіи». Честнѣйшим большевикам надо оказать поддержку и помощь: с ними надо идти в коалицію».

Эти зазывы глубоко возмущают душу. Всѣм сердцем и всѣми помышленіями жаждем мы несчастныхъ людей, **вынужденных** в Россіи работать вмѣстѣ с палачами. Но к тѣм, кто добровольно и сознательно идут во вражескій стан и зани-

степени будуще. Мы его не знаем, ибо это будущее — урание со многими неизвестными.

Одно несомнѣнно — перед нами новая Россія, такая, как создали ее годы революціи и гражданскаго войны. Но имя Россіи, неизбѣжно демократической, должна идти наша борьба за освобожденіе страны от ига паробителѣей. Только такая борьба сулит вѣрный успѣхъ.

Наслѣдіе тяжелое останется от большевиком. Но неизмѣримы цѣнности великой русской культуры, неизсякаемы источники ея вѣковой мощи. Никакіе уродливые наросты не уничтожат со сжиралей русской исторіи тѣх старых звѣтов, которые смѣло позволяют выкинуть волнуемое наше сердце знамя «Борьба за Россію».

Мы не формулируем пока своих положеній в видѣ зафиксированных тезисов и дѣлаем это совершенно сознательно. Мы хотим слышать живые голоса из Россіи в отвѣтъ на ту декларацию, которая нами была отправлена за запросу оттуда, и основныя положенія которой развиваются в статьях перваго номера нашего журнала.

Мы протягиваем руку за рубеж и ждем дружественнаго отклика. Только подав взаимно руки и крѣпко держась друг за друга, мы можем выйти из тупика.

Издаека мы не склонны подавать совѣты. Повседневная борьба многообразна. Но она должна быть организованная.

Будучи независимы за рубежом, мы только одни пока имѣем возможность открыто выявлять свое недовѣріе к власти, изболѣвать ее и будить словом мысль и чувства еще не прозрѣвшихъ.

мают командные посты, — мы питаем такую же непримиримую ненависть, какую вызывают в нас большевицкіе вожди. Подобные добровольно солидаризируются с коммунистической властью и принимают на себя полную отвѣтственность за все ея преступленія.

— Обывательскіе разговоры! — скажут нам. — Нельзя смѣшивать политику с этикой. Для блага Россіи должно поступаться чистотою ризъ.

Мы думаем иначе. Профессиональные политики, прочно забывшіе об исповѣдуемых ими нравственныхъ принципахъ, в нашихъ глазах, мало чѣмъ отличаются от большевиком. Вѣдь и для них, этихъ политиковъ, цѣль оправдывает средства.

А благо Россіи... Но какимъ образом можно работать на благо Россіи вмѣстѣ с «честнѣйшими» Шигалевины и мошенниковами Верховскими? Навинная мечта! Какъ только участіе в «коалиціи» инкоммунистичъ покажется неудобнымъ, Шигалевы и Верховские забудут о данныхъ обѣщаніяхъ и — чего добраго — пошлютъ радѣтелей російскаго блага в аппараты чека. Ибо учитель сказалъ: «кто вѣрнит на слово, тот идетъ. Сдержатъ слово, исполнить обѣщанное, быть вѣрнымъ себѣ — это анахронизмъ» *).

А голоса из Россіи, голоса истражденнкихъ в шигаленинскій, набободѣльскихъ и правдивыхъ людей — грожо вопіютъ к намъ: «Горе тѣмъ политикамъ, которые протянутъ ему (большевику) хотъ одинъ палецъ, якобы для блага Россіи. Под его мертвою рукою ничто живое не долгитъ. Гдѣ нѣтъ Бога, нѣтъ совѣсти, нѣтъ челоука, там нѣтъ и жизни» **).

ТИХОМ ПЛНЕР.

* Из рѣчи Ленина.

** «Мы и они. Изъ личныхъ воспоминаній» («На чужой сторонѣ», VIII, стр. 96).

Помогайте нам! Помогайте прежде всего распространением журнала, присылкой материала. Помните, что наш зарубежный орган должен быть вашим голосом, голосом всей антибольшевичкой России, объявляющей непримиримую борьбу с насильниками над народной волей.

Россия жива и никогда не умрет, какие бы опыты над ней ни производили по выдуманному книжным теориям последова-

тели Ленина. Но надо жить уже в сознании того, что дѣло близится к развязкѣ. В этом сознании можно черпать лишь силы и энергию для борьбы.

Отключись, жив человек! Наступило время для совместной работы. Пора!

C. МЕЛЬГУНОВ.

ПОД СЛАВНЫМИ ЗНАМЕНАМИ

История знает свои законы, неотвратимые для эпох и народов. За периодами ужасения и депрессии слѣдуют периоды творческаго возрождения и духовной работы. И потому терпешнее унижение России, современный нам упадок духа начинают уже смѣняться возрожденіем. Мы далеки от того, чтобы предсказывать, когда в точности будет сметен деспотизм, — но по ряду признаков можно безошибочно определить, что часы истории бьют отходную тираніи коммунистов, и что зоря свободы уже начинает заниматься над Россией.

Мы идем навстрѣчу этому животворному свѣту. Мы хотим, мы обязаны помочь творческим процессам, зарождающимся на родинѣ. И нашу работу из-за границы мы вливаем в дѣятельность России, расправляющей онѣмѣтые члены.

Наша программа не блещет новизной, мы не претендуем на оригинальность: эту prerogative мы предоставляем любителям от политики, которых — увы — развелось так много. Да, мы не «оригинальны». Из архивов нашей истории мы берем тысячелѣтнее знаніе: «За Россією», за наш родной дом, построенный потом и кровью поколѣній предков, т.-е. за национальную Россію, а не за гниущую ея профаніцію, в видѣ III Интернационала. Это знаніе общее - русское, элементарное, само собой разумѣющееся. Вместе с тѣм из пріобрѣтенной русской общественной мысли, русскаго политическаго движенія мы берем и наши спещифическія, также старія, знамена. Полтораэта тѣтъ крячи они были под огнем. На них была краткая надпись: «Свобода, право, демократія». От Радншева и до наших дней под этими знаменами билась покаянная людоей Огонь и желѣзо подрывали знамена, — с тѣм большей гордостью поднимаем мы их и под их защитой идем в бой, и к нему зовем тѣтъ, чому дороги и завѣты свободы, и в ком жива, дѣйствительно - жива любовь к Россіи.

Как всякій народ, так и наш — русский — народ не является этнографической массой, пригодной лишь к производству над ним опытов. Как отлѣпный человек, так и цѣлыя народы рождаются свободными и для свободы. В этом религиозное достоинство исторической жизни. И подавление свободы народа есть страшное преступленіе пред совѣстью, пред человеком, пред религиозным смыслом истории. Безуміе стараго русскаго режима и состояло именно в том, что прирoжденная свобода народа подавлялась. И близкоручно была покарана страшной катастрофой: крушеніем великой Россіи.

Однако, дѣлу свободы нанесено было ещѣ большее поражение шквалом большевизма и коммунизма. Со слѣпотою заблудших и полу-диких людей, коммунисты стали творить — в неизмѣримо болѣе грубых формах, чѣм прежде, дѣло подавления свободы. Они отменили и тѣ начала свободы, что были при старом строе, подавая свободу вѣрш, слова, политических учреждений, даже жилья. Лишь в отдаленных эпохах тиранов Греции и кондотьеров Средней Италіи можно найти нечто похожее на то, что дѣлают в Россіи коммунисты. И этой практикѣ дикой деспотіи мы противопоставляем ту же «программу», которую наши отцы воздвигали и утверждали.

В чем-же эта «программа», каковы ея основныя положенія?

Прежде всего, мы обязаны отмѣтить, что революціи, как явленія народнаго движенія, приводят к ряду социальных измѣненій, которыя узаконяются жизнью. Это примѣнимо слѣдовательно, и к революціи русскаго. Давнишня мечта крестьян осуществилась: земля перешла к ним. Образовался новый — мощный — класс, который являет собой угрозу коммунистической идеѣ и практикѣ. Рядом жестоких мѣръ большевики пытались и пытаются «обуздать» крестьянство, обложив землю и продукты налогами, которые лишили бы крестьян экономической силы и политической сопротивляемости. Но крестьянство оказалось сильнѣе: оно отбило атаку коммунистов и само перешло на наступленіе.

Мы считаем узаконенным новый земельный порядок. Земля должна остаться за крестьянами, и новая взаимопомощія должны лечь в основу земельной политики.

В несравненно худших условиях оказался рабочий класс. От его имени большевики и произвели революцію, его имени прикрывались и от его имени позволяют себѣ говорить и по сей день. А между тѣм, нигдѣ в мѣрѣ, даже в самых крупных капиталистических странах, рабочий класс так не подавлен, как в Россіи. Заработная плата ниже на 20 - 30%, нежели в Россіи довоенной, а по сравнению с Англіей и Франціей (беря среднюю прожиточнаго минимума) — ниже на 45 - 50%. Рабочіе не имѣют права свободнаго профессиональнаго объединенія, а принуждены состоять в государственных профессиональных союзах. Таким образом, государство, вѣрнѣе, — коммунистическая партія — является хозяином, не имѣющим соперников, и потому рабочий класс забкален, как мужики — при крѣпостном правѣ. Вот почему в Россіи происходит то, чего нѣтъ ни в одной современной странѣ:

рабочий класс России лишен права борьбы за профессиональные свои интересы, лишен даже права борьбы за заработную плату, права стачки. Это неслыханное глумление над рабочими совершается партией, называющей себя коммунистической. Так, в интересах аспетического правительства приносятся в жертву власти весь рабочий класс. Мы защищаем положение, которая всегда нами отстаивалась: охрана труда, свобода рабочих союзов, обезпечение безработных, пенсии инвалидам труда, охрана материнства, воспитание детей ребенка за счет государства и пр.

Таковыми должны быть основы социальной политики будущей власти. К этому надо добавить, что не только государство будет являться хозяином экономического развития страны. Наряду с государством должна существовать и частная инициатива: она пробуждает энергию отдельных лиц и целых групп населения, среди которых имеются группы, воля которых с давних времен шла по линии промышленности и торговли. За государством всегда, разумеется, остается право контроля и регулирования промышленности, дабы нужды страны охранялись в полной мере.

Политическая программа наша? С чувством боли за Россию нам приходится защищать то, что давно существует во всех других странах, что начало уже осуществляться в России, и что коммунизм умудрился с корнем уничтожить. Как ребенок, — Россия теперь должна начать учиться ходить..

Наша программа — демократическая, ибо имбет задачей своей зашиты интересов народа.

Россия нужна свобода всех граждан без различия классов национальностей, религий, пола. Из своей среды народ выбирает управляющих им. Эта свобода обязана быть и в городском, и в сельском самоуправлении, на началах полной самодельности. И потому в законодательных и местных выборах участвует все население, а не отдельные классы. Мы не можем не отвергнуть принципа большевиков, которые умудряются всю работу на местах свести к работам партийной, устранив всех не-коммунистов из органов самоуправления.

Этим объясняется, что на местах царят ваяточничество, самоуправство и др. злоупотребления, что возможно только при отсутствии общественного контроля.

Свобода религии и церкви. Вей религии свободны, все защищаются государством, и не может быть преследования за религиозные убеждения. Всегда борьба за свободу началась с борьбы за вйру. И большевики, надругавшись над всеми религиями, в частности, над православием, тем самым надругались над свободой человеческого духа. И много труда, и много терпений придется теперь потратить, чтобы залечить раны, нанесенные свободой совести.

Разумеется, и школа должна быть свободна от партийной политики. Первоначальное обучение должно быть бесплатным и обязательным для всех детей, вй зависимости от классов, к которым принадлежат родители. Нельзя предоставить привилегии обучения детей одному лишь классу, как сделали коммунисты, изгоняющие из школ детей не пролетарского происхождения.

И, как меч правосудия обращен острым только на виновных, — суд обязан быть единым, для всех равным, независимым и гласным. Недопустимы судишища тайныя и судишища кособояя, но с функциями суда вроде трибуналов ГПУ.

Суд карает, но суд и защищает от безправия, дает гражданину уверенность в силу правды и в разумность государства. И потому все извращения суда, что созданы большевиками, не могут существовать в нормальном и здоровом государстве. Не могут пользоваться снисхождением преступники только за то, что они состоят в коммунистической партии. Преступления рассматриваются в соответствии с обстановкой их свершения, а не в зависимости от происхождения судимого.

Таковы элементарные демократические основы свободного государства, которая необходимыми и для России. Демократической будет политика в отношении народов, населяющих нашу страну. Разноплеменная и разная, населенная народами различных культур, Россия не должна больше строиться по принципу централизации, что создавало в некоторых народах то отталкивание от России, которое даже культура русская с трудом могла умирять. Революция выявила центробежные силы, а вйствии условия оформили их. И тот великий распад, который начался, явился заключительной стадией неправильной окривной политики. Большевики, образовав федерацию, в действительности лишили все народы какой бы то не было свободы бытия. Ибо в каждой из федерирующихся частей господство принадлежит коммунистической партии, находящейся в подчинении у Москвы и от нея получающей директивы. Таким образом, создан централизм, но не государственного, а чисто партийного характера, что еще больше усиливает отталкивание от России отдельных народностей. Достаточно присмотреться к тому, что происходит в Туркестане или в Грузии, чтобы ясно стала картина безпощадного подавления большевиками проявления национального самосознания. Та же партийная централистская политика проводится большевиками и в отношении бытовых групп, каковыми являются казаки. Старинные вольности казачества отняты у него, па хуторские и станичные земли искусственно посажены пришлые, и традиционное самоуправление сведено к нулю.

Мы в этом вопросе придерживаемся традиционной точки зрения русской общественности.

Россия должна представлять собою то сложное государственное тело, все члены которого будут чувствовать себя полноправными в центре. По уставом столько же политическим, сколько еще больше экономическим, нам предстоит привлечь в это сложное государственное тело, на условиях, в каждом отдельном случае особо определяемых, государства, образовавшиеся из бывшей России, отнюдь не посягая на их политическую свободу. Мирлюбивое и добровольное соглашение с народами — таков наш принцип. И он распространяется не только на народы, живущие на своей территории, но и на те, что разсыпаны по различным областям России. Широкое самоуправление, полная культурная автономия, уважение к национальным особенностям и выработанному вьками укладу жизни бытовых групп является следствием из этого принципа. Только таким путем можно будет возродить разрушенную Россию, собрать ее в свободное и сильное государство и экономически укривить. Путь насилия над народами или бытовыми группами мы отвергаем, как столь же чудный наши взглядам, как и отринутый практикою жизни. Ибо безпрерывные восстания на окраинах свидетельствуют, что управлять народами путем насилия и практикески нецелесообразно.

Думается, что намеченная нами программа возродения и воссоединения России заранее определяет общия линии будущей внешней политики новой России.

Увы, великая страна поставлена большевиками с 1918 г. в то положение, при котором она напоминает скорбье Московию XV вѣка, чѣм европейское государство в XX столѣтїи. Обезкровленная войной и постыдным большевистским «миром», Россїя значительно обезкровлена и от той политики авантюры, которую большевики ведут, главным образом, на Дальнем Востоке. Это даже не политика, а — мелкая политическая интрига, только высасывающая из чудоточнаго организма СССР матеріальные ресурсы и живыя силы, без какой либо компенсации. Придется начать вновь ту политику, которую стихійно дѣлал русский народ в теченїе трех вѣков: укрѣплєніа на побережьях. Мы отвергаем политику авантюры, интриги, илїюющих задачєй своей организацию международных осложненїей, — ту скверную тайную политику, которую дѣлают большевики, даже не осознавшие всей сложности международных отношенїей.

Путем соглашенїей таможенно-торговых и финансовых договоров мы обязаны и мы сумѣем завоевать утерянное доверїе, тѣм самым укрѣпляя Россїю в смыслѣ международнаго ея вліяніа. И все спорные вопросы с сосѣдями будут в этом случаѣ регулируемы путем соглашенїей, а не интриги и политических заговоров.

Такова вкратцѣ наша программа, к отдѣльным пунктам которой нам придется, конечно, не раз возвращаться. Из представленной здѣсь схемы нетрудно убѣдиться, что два принципа леги в основу программы: 1) демократизм и 2) національное самосознанїе. Один дополняет второй с совершенной неизбѣжностью. Не может быть правильно осознан-

наго національного чувства у народов, лишенных ощущенїя своего демократическаго достоинства. Не может быть полной демократїи, выражающей чаянїя народа, если отсутствует національное чувство. И то и другое в правильных формах строится на основѣ свободы, равной для себя и для других. И священная искра свободы, тлѣющая в Россїи, не смотря на весь ужас большевистской тираниї, эта священная искра свободы должна всплхнуть, разгорѣться и зажечь яркой и могучей костер.

Да, мы не «оригинальные», мы не бросаем «новых» лозунгов, мы не изобрѣтаем красивых слов, не строим заманчивых теорїй. Мы — рабочие, знающие простой секрет кладки для постройки прочнаго зданїа. От наших дѣлов и отцов, честно и открыто бившихся, с любовью к Родинѣ и своему народу, за свободу и демократїю, мы взяли знанїя, усовершенствовали их — и с ними, и с удесятеренной страданїем любовью к Россїи идем в Россїю. Мы зовем всех, в ком жива вѣра в человѣка, в святыню свободы и в свѣтлое будущее страны, — итти с нами. Стары наши знамена, вылиняла матерїя, погнулось древко. Но под этими славными знаменами жили, бились, гибли и побѣждали. Будем биться до конца, до побѣды, которая принесет, наконец, Россїи мир, свободу и счастливое человѣческое существованїе. К нам, друзья в Россїи, мы обращаемся; к вам мы идем, ибо мыслям о вас живем, страданїями вашими болѣем. Вѣрьте, недалеко час, когда радостно свидимся на родной землѣ. Отсюда мы хотим содѣйствовать вам; дайте же и вы нам отсюда — из Россїи — необходимую для дѣйствїя моральную вашу помощь.

ПЕТР РЫСС.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ!

То тут, то там в Россїи идут крестьянскїя возстанїя против коммунистической власти. В ноябрѣ — огнем и кровью — подавили возстанїе во Пенсковской губернїи.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ!

Не стрѣляйте в братьев - крестьян: они бьются за свободу против мучителей своих. Вѣдь, без помощи красной арміи коммунисты быстро погибнут.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ!

С народом, за свободу народа, — против коммунистов.

ПОЧЕМУ НАМ ДОРОГА ВЕЛИКАЯ РОССИЯ?

Хотѣл бы я видѣть того безстыдника, кто при всем честном народѣ не в шутку исповѣдал бы, что он жаелет не великой, а именно малой, маленькой Россїи.

Достаточно так обхаживать вопрос, чтобы увидѣть, что не кретин и не враг своего народа так сказать не может.

Откуда же тогда подобная благоглупость могла родиться?

Единственно из подлога мысли, из подмѣна положительнаго и здраваго смысла слова «великая» смыслом злым и отталкивающим. Кому то выгодно было прожужжать все

уши, что великая Россїя это обязательно: безсовестное завоевательство, звѣрское угнетенїе народов, азиатскїй деспотизм, безысходное рабство и т. д., и т. д. Карикатура готова и — с ней подлог. Подлог потому, что это карикатура не на «великую» Россїю, а на «дикую» Россїю. При чем тут великое, великость? Значит и Великобританїя, и Соединенные Штаты, и Францїя, и Германїя суть тоже тюрмы народов? А если дозволяется им быть великими державами без наложенїя карикатурной маски деспотов, то почему же право на великодержавность отнимается у одного

русского народа? За какие такие преступления и по чьему это суду лишают нас естественного права и посылают в исправительную школу малодержавности?

Еще можно бы с чем то согласиться, если бы существовал такой с подлинным нравственным авторитетом трибунал народов и если бы он, честно ревнуя о спасении всего культурного человечества, теперешнюю СССР-ию, за ее коммунистическую зачумленность, выбросил из международного оборота с целью локализовать заразу в маленьком замкнутом болотце. А то, вѣдь, и в поминѣ этого нѣтъ. Наоборот, теряя свое прежнее моральное достоинство в глазах русских людей, просвѣщенные народы наперебой ухватываются около больной, истекающей кровью, России, отхватывая ее куски, перекупая ее добро, льстя на ее хищную, к счастью безуспѣшную, эксплуатацію, жадно тоскуя о выколочивании своих должишек. Нѣтъ, не этим падашим судьям судить русский народ, хотя бы и в его падениях и заблуждениях! «Врачу — исцѣлясь сам».

Русский народ великодержавен по неотъемлемому естественному праву, по тому же самому праву, как и другіе «великіе» народы. Что значит великіе? — Великіе, во-первых, просто количественно; многомиллионные; во-вторых, — занявшие большую государственную территорию и в-третьих — и это главное — побѣдившие ее превосходством своей государственной и общей духовной культуры. И — наконец — признанные всѣм, рѣшающим фактором в мировом союзе народов, и в пантеонѣ мировой культуры. О великих державах и великих народах не спорят, как о Платонѣ, о Данте, о Шекспирѣ, о Л. Толстом. Их просто — либо — не любят — признают. Но факт величости извѣстнаго народа — если это привилегія — должен быть искупаем великой же мировой ответственностью. Великіе колоссы, поднимающиеся во вред человечеству, погибают от руки исторической Немезиды. Тяжела Мономахова шапка — тяжело званіе великой нации. Оно должно быть заслужено и достойно носимо. И в концѣ концов факт величости и великодержавности, извѣстной нации уже свидетельствует о какой то заслуженности этого положенія, о соответствии его силам, талантам и гению данной нации. Поддавки здѣсь немыслимы, сломы не выходят из раздувшихся лягушек, и кукушки не становятся соловьями по назначенію. Луна, Марс и Юпитер играют свойственную каждому роль в равновѣснн солнечной системы, пропорционально их вѣсу и положенію, объективно данному, без обмана, без поддавок. Тут нѣтъ мѣста ни зависти, ни глупой гордости. Это одно из проявленій мирового закона неравенства, придающего жизни столько прелести и вышей правды, нравственной и эстетической.

Конечно, мыслима модная переоценка цѣнностей. Мыслима другая предельская. А именно: идеал не величости, а, так сказать, малости всѣх націй или уравнианія всѣх в малодержавности. Боже сохрани, если и новая идеология «Паневропы» отразится этой противозачинной идеей, практическую глупость которой достаточно доказал коммунистическій эксперимент. Собираніе народов не только в Паневропу, но и во всемірныя соединенные штаты не упразднит мирового закона неравенства націй даже с упраздненіем нѣкоторых черт нынѣшних, конкурирующих между собой великодержавій. Великіе своими духовными творческими достижениями народы так и останутся великими, в какую бы окрест-

ку націй и государств их не погрузили, а малые — малыми. Но если выйти из туманной музыки будущаго и думать в будничных формах трезвой политики настоящаго, то под чертами современнаго нам великодержавія слѣдует разумѣть главным образом форму и бремя огромнаго государственнаго хозяйства в больших границах, стратегически отвѣтственных за мировое равновѣсіе и выходящих данную націю на мировые, преимущественно морскіе, пути для товарнаго и культурнаго обмена.

Великодержавность — это прогрессивная форма государственнаго и культурнаго хозяйства, совершенно параллельная и аналогичная капитализму в индустрии, преодолѣніе маленькаго государственнаго кустарничества, провинциализма и деревенщины, и собираніе, накопленіе и капитализація государственно — культурных сил с соответственными возможностями мощнаго усовершенствованія орудій производства культуры. Это так азучно, что странно даже, как в наше время распространено противоположное, по существу реакціонное, мнѣніе о предпочтительности расчлененія больших государственных тѣл на малые. Это разбазариваніе накопленій так — сказать «государственнаго капитала» — средни ленинской демагогической дѣлѣжкѣ, пригодной только для разрушенія стараго и созданія развалами. А по какому плану начинается на развалинах новаго строяка? Не по тому же ли извѣстному, прогрессивному пути восхожденія от малости к величости, по неизбывному образцу великодержавія? Вѣдь, и ленинская глупость коммунизма быстро кончилась Нэпом, т.-е. капитализаціей под капитализмом. Никакіе чернильные мертвые мозги книжников не обойдут — не обойдут законов живой жизни. Их недоимая сила, изгнанная в дверь теории, влетает в окно практики и придает дѣйствительности до нѣкоторой степени старомодный вѣковой характер, к вѣщему конфузу теоретиков, высказывающих чепуху в ретортѣ.

Составъ другой вопрос — недостатки и пороки бывших и настоящих империалистических государств, как и недостатки капитализма. Ни капитализм, ни империализм — конечно, не идеал. Но это безспорно прогрессивныя формы организациі в сравненіи с низшими, примитивными. И уж если их чѣм нибудь удастся человечеству в грядущих тысячелѣтних замѣнить, то во всяком случаѣ не по идиотскому методу Ленина: сначала хлебнуть горяшка во всероссийском взрывном голодѣ и людоедствѣ и только тогда, ударившись в стѣнку лбом, повернуть назад к заблудившему частному крестьянству. Это была бы сказка про бѣлаго бычка.

Однако, пороки капитализма иногда так вопиющіе, что рабочіе встают и, рискуя благосостояніем страны и самим собственным, ищут наукаду лучшаго будущаго — «хоть лирикс, де чише». И пороки империализма такіе уж пороки на развалинах, измѣнивъ разѣм утѣрженія близблѣду и изгнанаго багажа — спасенія угнетеннаго національнн свободой. Таким образом создается не прямой ход исторіи, не одно восходящее сложеніе и умноженіе, а и исправляющія его вычитаніе и дѣленіе. Надо иногда сдѣлать шагъ назад, разломать цѣлое на части, чтобы выправить, обновить эти части, и тогда снова подумать о сложеніи цѣлаго, но уже по новому, лучшему плану без прежняго ущерба слагающихся частей. Типичный примѣръ — разломка Германіи, Австріи, Россіи и доламываніе Турціи. За исключеніем. Турціи, всѣ эти вели-

ки державы могут предъявить истории солидные акты своих культурных достижений и даже именно в отношении к подьему покоренных ими народов. Но они всё, и каждая по разуму, не умбли разрешить вопроса о свободѣ национальностей. А в наш вѣкъ нельзя упрочить государственнаго существования без разумаго разрешенія вопроса о свободах, по крайней мѣрѣ в Европѣ и Новом Свѣтѣ. Народы освободились и разбѣжались на старых имперіях; они отдыхают, приходятъ въ себя и расправляютъ свои связанные члены. Но это не значит, что современна балканизация Европы есть высшая фаза ея бытія. Проклятіе границъ, таможенъ и мелкихъ шовинизмов все болѣе и болѣе мучитъ человечество и толкаетъ на мысли о новыхъ планахъ собиранія народовъ въ общіе, но уже свободные союзы. В этомъ порядкѣ идей находятъ свою правильную постановку и вопросы всѣхъ великодержавъ текущаго момента и, въ частности, вопросъ грядущей великой Россіи.

Неправильная и неправедная свойства стараго русскаго всаикодержанія уже потерпѣли историческій крахъ и возстаъ вновь они просто не въ силахъ. Нельзя переть противъ рожна истории. Идеи времени имютъ всемогущую власть надъ людьми. И если онѣ даже ошбочны, — все равно никому еще не удавалось ихъ истребить, пока онѣ не будутъ испробованы до конца. И унаследованная отъ XIX вѣка идея национальныхъ самоопредѣленій есть неумолима по своей живучести идея XX вѣка, все болѣе и болѣе ярко пылающая и требующая отъ всѣхъ государствъ ея максимально искуснаго, творческаго, не по старымъ шаблонамъ разрѣшенія.

Не безъ грусти мы — русскіе интеллигенты, всегданіе носители идеаловъ мира и благоволенія народовъ, — наблюдаемъ, что национальные вопросы по вновь образованнымъ, молодымъ, малымъ, казалось бы чуждымъ порокамъ великодержавнаго, демократическаго разрѣшаются часто на основѣ узкаго шовинизма, страха и нетерпимости. Не въ вѣскахъ историческихъ доказательствъ мы считаемъ своимъ национальнымъ долгомъ заявить, что духу русскаго культуры въ цѣломъ чужды шовинизмъ и ксенophobia. И въ будущей демократической Россіи, очищенной отъ нѣмецко - полицейскаго заразы, этотъ духъ царственнаго дружелюбія ко всѣмъ руссіямъ народамъ, столь несравненно украшающій свободное лицо русскаго народа, проявитъ всю свою творческую силу для созданія новыхъ и небывалыхъ формъ сожитія национальностей.

Второчереднаго и несущественнаго вопроса о границахъ будущаго сложнаго тѣла Россіи мы здѣсь не задѣваемъ. Помимо измененія качественнаго смысла этого вопроса, онѣ могутъ быть болѣе - меньше. Одно очевидно — онѣ не могутъ быть прежними. Достаточно такихъ фактовъ, какъ воскресеніе Польши и распадъ Австріи, чтобы мыслить Россію иной послѣ избавленія отъ коммунистическаго плѣна.

Законно и гордо желая восстановленія великой Россіи (да она, вѣдь, все равно великая и теперь въ своемъ коммунистическомъ позорѣ!), мы должны пояснить: что намъ дорожно въ этомъ желаніи, в чемъ его высшее моральное оправданіе? Ибо есть дуканые совопросники, неумно подхихкивающие: «Эге, мол, о великой заговорили, недурно захотѣли».

Спросите любого человѣка: хочешь ли ты быть здоровымъ, сильнымъ, работоспособнымъ, преуспѣвающимъ, творющимъ? Или предпочитаешь быть больнымъ, голоднымъ, лодымъ, прозябающимъ? Ханажа и дичебр не рѣшится сказать

«да» на послѣднее предложеніе. Какъ это можно подумать, что мы имѣемъ право ханжески пожелать своему народу и Родичѣ умяслина, а не возлеченія?! Да вѣдь и история насъ не спросила, сдѣлавъ ее великой, а с ней и 100 - миллионный народъ, насъ породившій и требующій себѣ достойнаго мѣста подъ солнцемъ! Чего же еще пустословить, в чемъ сомпѣваться, когда надо просто обмозговывать данный фактъ великости Россіи, придавать ему культурную шифровку, жизненность и духовное оправданіе.

Если бы великодержавная государственность была нужна моему народу только для того, чтобы онъ былъ сытымъ, «плодился, и множилса, и наполнялъ землю» по первозданному благословенію, то и тогда я не постыдился бы въ всякаго елейнаго вегетаріанства желать этого намъ, предоставляя другимъ желать того же ддя себя. Но у насъ, слава Богу, есть что предъявить истории, чтобы отставить для себя форму великой державы не во имя только одной физиологій. За сытыхъ 150 - миллионный синварики «пастушихъ народовъ» не стоило бы вѣками лить кровь, потъ, истощать силу народную, требовать подвига и жертвъ, если бы въ «здоровомъ тѣлѣ» народномъ не обиталъ «здоровый духъ», оправдывающій себя въ истории культурнымъ и духовнымъ творчествомъ.

Здѣсь мы не унизимса до доказательствъ. Мировой масштабъ русскаго культуры — общепризнанный фактъ, фактъ самоочевидный. Кто бы в чемъ бы ни полагалъ ея вершину — въ Святой ли Руси, т.-е. в мисіи религіозной, в искусствѣ ли и литературѣ, в морально ли - социальныхъ исканіяхъ, окултуриваніи ли шестой части земной суши, — вскій по своимъ симпатіямъ будетъ правъ, отъгнавъ отдѣльными безспорными грани русскаго гения, его творческіе полеты.

Наслѣдники, хранители и продолжатели нашего великаго прошлаго, мы не имѣемъ права забросить, запустить в небреженіи ростъ и цвѣтеніе нашей культуры. Мы преступники, если мы позволимъ разложиться хотя бы одному изъ условий ея благоприятнаго развитія. Никто изъ насъ не смѣетъ ни легкомысленно обижаться плодами нашей культуры безъ позанія и блюденія ея условий, ни, тѣмъ болѣе, невѣжественно подрывать ея корни. Блюденіе ея религіозной сердцевины — дѣло особой утонченной заботы по нынѣшнимъ временамъ меньшинства. Но что общедоступно и общеобязательно — это сбереженіе основнаго и общаго сосуда всего культурнаго творчества народа: брони его государственности. С разбитіемъ этого сосуда вино национальнаго творчества проливается или насильно замѣняется чужероднымъ вливаніемъ.

И вотъ что особенно важно и на что мы, якомы положительно мыслящие, не обращаютъ должнаго вниманія. Условія культурнаго расцвѣта и особенно унаследованна культурно - творческихъ свойствъ есть тонкая да неумолима задача. Ее знаютъ по своему и коннозаводчики и садоводы. Насколько же сложнѣе и духовнѣе она у цѣлыхъ націй! Хорошій отецъ и воспитатель должны отлично знать гигиену и психику своихъ воспитанниковъ. И граждане должны знать, что плоды инациональнаго творчества не будутъ достойными заслуженной репутаціи великихъ, если сосудъ ихъ государственности станетъ маленькимъ. Сложутъ: какая тутъ связь? При чемъ тутъ количественная мѣрка, когда дѣло идетъ о качествѣ культурныхъ плодовъ?

Во-первыхъ, и различія количественныя практически не определяютъ качества. Какъ в температурѣ: никакъ 0° живая

замирает, до 50° расцветает, а затем снова смерть. Во-вторых, — просто покоряющий факт: великими в духовном творчестве нашими являются обычно и многочисленные количественно народы и обладающие великими государственными организмами в широких границах. Лишь большому кораблю большое плавание. Великие поместы, как великия рыбы в океане, зарождаются и вынашиваются лишь в широких бассейнах. Лишь с высоких вершин, а не с маленьких приподнятых колоколен открываются мировые горизонты, лишь сознание или подсознательное чувствование себя частью великого народа, живущего на великом пространстве, придает колорит грандиозности творческим замыслам его гениев. Необъятна власть над человеком природы — сильна власть и социально — государственных условий. Рискованно устанавливать точныя формулы исторических законов. Но некоторые приблизительные узлы явлений вырисовываются достаточно наглядно, чтобы служить нам опытными указателями для политической деятельности. Такова связь культурной избранности и государственной великодержавности.

Можно завидовать смотсти и нейтральному покою Швей-

царии, Голландии, Скандинавских или некоторых других малых государств, но, кажется, никто не обезлюкочен конкуренцией с их стороны в делье высшего духовного творчества наций. И они на исходь средних и в началъ новых вѣков шли нога в ногу с остальной Европой, воздвигая творцов и идеологов первого ранга. Но это потому, что они тогда еще мыслили себя в лоиѣ единой мировой семьи, ведомой восточной римской церковью с ея единым латинским языком и духом великодержавия безсмертного Рима. С реформацией и национальными самоопределениями народы раскрошились и добровольно разсортировались на великих и малых с различной в этом смыслѣ судьбой. Пусть каждый волю или неволью идет своей дорогой. Русскому народу история указала великий путь к одному из великих служений. Это его долг и талант, от которого он не смѣет убраться или зарывать его в землю. А мы будем измѣнниками завѣтов нашей родной истории и преступниками перед народом, если не поставим себя задачей продолжения создания великой России на счастье населяющих ее народов и на благо всею человечеству.

А. КАРТАШЕВ.

БОРЬБА С БОЛЬШЕВИКАМИ ДО КОНЦА.

События послѣдних лѣтъ подѣлили в России всѣх, кто занимается политикой, на два лагеря: на большевиков и антибольшевиков.

Между большевиками с одной стороны и социалистическими, демократическими и вообще прогрессивными антибольшевическими партиями — с другой, лежит непродолима пропасть, и между ними нельзя перекинуть никакого моста.

Большевики в России — как и повсюду — прежде всего не национальная партия. Не общенациональные русские интересы ими руководят. Основная их задача это — добиться диктатуры своей партии и посредством нея навязать всей нации свою волю, свои сектантские взгляды. Все остальное для большевиков только средство для их борьбы. У них нѣтъ общечеловѣческой морали, — и для них все хорошо, что только полезно для их партии: в этом отношеніи они вѣрны послѣдователи Нечаева. Гдѣ это для них было полезно, они всегда признавали самое гнусное предательство и потому-то они, напримѣр, во время послѣдней войны с легким сердцем были откровенными предателями родины. Там, гдѣ им было выгодно, они самое откровенное, наглосе провокаторство каляли в основу своей политики и их провокаторство по глубинѣ гнусности их роли нельзя даже отдаленно сравнивать ни с какими Азефами. Они ввели в систему злоключенчество, от котораго, повидимому с ужасом, давным — давно отказывались самыя реакціонныя партии всѣх стран, — и Побѣдоносцев, котораго всегда считали самым прямодлинейным и крайним выразителем реакціи, с негодованіем отнесся к злоключенчеству, когда ему предложили примѣнить его к революціонерам. Свобода большевикам нужна для них самих, а не для народа. Им не нужна воля народа, а нужна воля их партийных организаций. Юстиція им нужна только классовая, т.е. в сущности поправне юстиція. Для них всѣ, кто не большевики и не коммунисты, — враги. Если же

раньше большевики, добиваясь власти, и защищали свободу и демократію, то, дѣлая все это, они только гнали для агитации.

Была и в прошлом насильственная борьба с растущими силами демократии, отчасти и в классовом духѣ. И методы этой борьбы, казалось, доводили нас до предѣлов нравственного негодованія. Но все это поблѣднѣло с приходом большевиков.

Разумѣется, большевики и в теоріи, и на практикѣ без всякаго сравненія превзошли все, что у нас связано с воспоминаніями об Аракчеевѣ, Плаеве, Муравьевѣ и др.

В настоящее время у большевиков в политикѣ все построено не на общегосударственных национальных интересах, а на интересах партийных.

У них нѣтъ свои партии рабочие, солдатскіе, крестьянскіе совѣты. Вся политическая власть находится теперь в руках ихъ Центрального Комитета. Для борьбы с политическими противниками они создали свою кровавую, гнуснѣющую Всероссийскую Чка (ГПУ), подобной которой никогда не знала никакая русская реакція и никакая реакція в мѣрѣ.

Таково отношеніе большевиков к демократіи

Иное отношеніе к демократіи было и остается у антибольшевиков.

Антибольшевистскія партии, начиная с социалистов, для кого социализм не имѣет ничего общаго с нынѣшней уголовщиной большевиков, продолжая демократами и кончая различными прогрессивными партиями, не усомнились в демократизмѣ и борьбу за него никогда не прекратят. Они не отреклись от того, во имя чего они боролись до революціи. Им попрежнему дорога идея народной воли, и всякая диктатура, если бы она и оказалась необходимой при нѣкоторых условиях, для них не может не носить только временнаго характера. Они попрежнему — враги всякой цензуры

и защитники свободной печати не для себя только, а для всех политических течений. Прана гражданина и человека они защищают не только для себя и для своей партии, а для всего народа. Всякие отступления от этих демократических свобод они могут допускать (как это допускается и во всех других государствах), как исключение, как необходимое зло и во всяком случае, как временная мера, а не как основа нормальной политической жизни, тогда как партийная диктатура у большевиков является их постоянным политическим строем, без которого они существовать не могут.

Потому, что свержения большевиков у всех антибольшевиков — социалистов, демократов и представителей всех прогрессивных партий — имбеся общая задача: восстановить и закрепить все то, что было раньше завоевано демократией еще до революции, и, опираясь на эти завоевания, идти дальше к дальнейшему развитию демократического строя государства.

Таким образом глубокая пропасть, существующая между большевиками и антибольшевиками, не носит временного характера. Большевики никогда не смогут отказаться от нынешней своей реакционной и деспотической политики, потому что она составляет их сущность. Они не могут даже частично эволюционировать в сторону демократии и социа-

лизма. Всякое, даже частичное, принятие ими принципов демократии и свободы является отрицанием всей их программы и всей их истории.

Поэтому победа антибольшевиков над большевиками произойдет не путем эволюции, а путем революции, и это так будет не только потому, что большевики своих позиций не отдадут без сопротивления, но и потому, что созданный ими нынешняя коммунистическая организация придется не улучшать, а выкорчевывать, и потому, что с их принципами у нас не может быть никогда никакого примирения.

Нам здесь нет необходимости объяснять, в чем заключаются революционные пути борьбы с большевиками. То поколение, которому приходится теперь с ними бороться, хорошо знает, каковы были пути борьбы с самодержавием, например, у народовольцев.

А так как нынешняя реакция и деспотизм большевиков без всякого сравнения превзошли деспотизм и деспотизм старого режима, то само собой разумеется, что в настоящее время не только неизбежны все прежние революционные средства, но необходима также без всякого сравнения еще большая, напряженная, революционная борьба.

Мы — враги большевиков до конца, и по отношению к ним мы — революционеры.

ВЛ. БУРЦЕВ.

ПОРА КОНЧИТЬ!

Тяжко нам за рубежом и физически и духовно, и в особенности тяжело от сознания позора, что великая родина наша порабощена кучкой фанатиков и преступников, которые вот уже девять лет безнаказанно издеваются над народом русским, насидуют и растлывают его. Поруганы все святыни нации, растопчено накопленное веками богатство и все живые соки страны продолжают насильственно извлекаться и расточаются на дело мировой революции, совершенно чуждое народу русскому и ему непонятное. Руками дьявольски обманутого народа, которому было сказано: «Вас много, берите же у немногих и землю, и все, ими накопленное, владычьте и господствуйте», партийная шайка захватила власть над всем в России и над самим народом русским. Эта правящая кучка — продолжает с тех пор держаться у власти неслыханным террором, беспощадным насилием и охватившим всю страну сыском, покупая себе слуг потаканием всем самым низменным инстинктам и озверья население. Самое страшное, что она творит, это то, что она подрывает религиозное чувство, уважение к человеческому достоинству, разрушает семью и растлывает основу будущего страны — ее молодое поколение. Дети отнимают от семьи, восстанавливают против нее, никакая всех ступеней является не разсадником знания и духовного развития, а служит исключительно целям международной коммунистической партии. Распушенность и половой разврат являются в ней орудиями соблазна и вербовки будущих слуг «коммунизма». Производит страшный понос, высходы которого уже теперь сказываются в росте неслыханного хулиганства, начинающего беспокоить самих близоруких правителей. Ужасное явление

миллионов безпризорных детей, которого Россия, да и ни одна страна, никогда не знала, довершает мрачную картину.

Страх за будущее перед лицом этой чудовищной опасности так велик, что от него можно было бы прийти в отчаяние, если бы не сознание, что мираж постепенно рассыивается, что основа России — ее крестьянство — уже почти создало совершенный обман и успело ведет с захватчиками власти пассивную борьбу, крякно, как подлинный собственник, осев на землю, и заставляя с собой все больше и больше считаться. Ближайший день, когда дьявольский лозунг повернется против самих обманчиков. Если же, что составляет огромное большинство в России, действительно сами пожелают овладеть положением, то жалкому меньшинству, захватившему власть, придется в полном смысле этого слова сразу исчезнуть.

Сейчас задача сводится к тому, чтобы этот процесс ускорить. Каждый день пребывания у власти узко - партийной диктатуры коммунистов - изувроч несет неисчислимый вред не только для настоящего, но и для будущего не одной даже России. Долг каждого из нас сделать все, ему доступное, для ускорения падения насильничества власти. Один из вѣрных путей в этом направлении есть объединение сил и в самой России, и за рубежом. Пред лицом величайшей опасности, грозящей гибели родины, гибелью культуры, что могут значить наши политические разногласия, споры о формах правления, наши партийные перегородки — пережитки прежнего? Все это должно быть, на время во всяком случае, оставлено, и одна мысль, одно страстное желание должно овладеть всеми нами и в России, и за рубежом: покончить; как

можно скорбе, с позором господства на Руси губящей ее и вскоду несущей разложение международной явзы.

В России убиты сейчас свободное слово, свободная печать, уничтожены свободные собрания. В этих условиях обмена мыслей и подготовка к действию почти невозможны. Пусть же наш орган станет для порабощенных русских граждан рупором, пусть в нем прозвучит впервые громко, как набат, их призыв к борьбе.

Священный долг русских за рубежом положить конец политической розни и объединить все, что ставит выше всего родину и ее воскресение, спасение ее от чуждых ей насильников. Наш орган да послужит толчком и к этому. Если бы такое объединение действительно произошло, то мир, материально ощущающий последствия работы заставшей в Москве разрушительной организации, с большим вниманием стал бы прислушиваться к голосу объединенного зарубежья.

Последний и не менее важный для успеха момента объединения — встреча русских людей, оставшихся и страдающих в самой России, и томившихся за рубежом. Но он не может произойти иначе, как в условиях взаимной любви, доверия и всепрощения. Страдающим и здесь и там русским гражданам одинаково ненавистна обманом овладевшая Россией чуждая ей власть и нам всем одинаково ясна необходимость совместных в этом направлении усилий. Как в России не могут не понимать мотивов, заставших нас покинуть родину и рывнуться на тяжелую обстановку жизни на чуж-

бинь, равно как не могут не цинить и наших непрекращающихся с момента начала борьбы с этой властью усилий к ее свержению, так и мы отчетливо сознаем невыносимую муку подневольного существования в Советской России со всеми вытекающими отсюда последствиями и заслугой защиты полных интересов России в тяжелой обстановке подневолья. Мы остаемся, несмотря ни на что, одинаково близкими и родными друг другу и, когда наступит давно и страстно ожидаемый момент падения советской власти, этого, по былинному выражению, «идолища поганого», мы все не только примем участие в его свержении, но и приступим затем к общей дружной работе, чтобы залечить глубокие раны, идолщем поганым странам нанесенная. Не будет, конечно, споров и о приемлемости всего исторически за это время сложившегося и ставшего по условиям дѣла неустрашимым. Только в такой атмосфере взаимного доверия и понимания и дружной общей работы и может совершиться возможно безболезненно трудный процесс исправления тех тяжелых бѣд, какие нанес России коммунистический режим и его злое, чуждое России, международное гавари.

До этой встречи мы все и здесь, и в России, должны горько одним желанием: да разбьется скорь нисшедшее на Россию наводнение, да очнется Русь и исчезнет, как дым, разсыплется, как картонный домик, безобразная власть коммунистов. Позору ее господства в России давно пора положить конец.

МИХАИЛ ФЕДОРОВ.

ЗА ИМЯ...

Что чувствуем мы, зарубежные, сильнее всего при первых встречах с приехавшими оттуда?

Неверно, будто бы у нас нѣтъ с ними обинаго языка. Рязкой разницы во взглядах незаметно. Давно прошло то время, когда здесь, за рубежом, думали, что там ничего кроме вырождения, не происходит. Теперь все уже известно, что и под коммунистической властью русский народ учился и постепенно накапливает физический и духовный силы.

От приѣзжающих сюда русских все чаще и чаще слышишь отзывы, что «эмигранты» в общем правильно оценивают происходящее в России, достаточно осведомлены и больше или меньше верно рисует себе картину тамошней жизни.

Если нѣтъ у нас разницы во взглядах, надеждах и стремлениях, то в чем же, все-таки, главное различие? Думаю, что оно в том душевном обличье, которое наложилось на русских людей небывалое еще в мирѣ коммунистическое рабство.

Надо вернуться очень далеко в прошлое, ко временам кратковременной всплски Павловскаго самоуправления или еще раньше, к Преображенскому приказу, Тайной Канцелярии XVIII вѣка, чтобы найти нѣчто подобное странному, бессмысленному, самодурному насилью, внесенному Держинским и К^о в русскую жизнь.

Результаты не могли не сказаться. Как ни горько признаться, а надо выговорить: на лицо русского человека надо обличье раба. Не пристало нам, зарубежным, и в этом отношении превозноситься над своими братьями. Вольный воздух за-границы избавил нас от губящего клеима. Надо лично испытать на себе все сиду неустанного и всестороннаго давления коммунистической обстановки, чтобы понять, почти неопредотворитости этой духовной приниженности. Сначала человек принимает ее как защитный цвѣт. Надвѣтый рабый лик, дѣйствия глазами, точит душу. Мало-помалу человек дѣйствительно обезличивается в своих поступках, мыслях и чувствах.

Не знаю, может быть, я преувеличиваю, но вот этот дух представляется мнѣ самым страшным изо всех наследий коммунизма. Он захватил все слои народа и среди наиболее образованных, среди интеллигенции, произвел наибольшее опустошение. Интеллигенция русская оказалась наименее приспособленной к тяжелой будничной борьбе. Люди физического труда, особенно способные състь на землю, чувствовали себя независимые и свободные всех других. Лавочкин, мелкие предприниматели, удививши обычную мѣру изворотливости, умѣли обходить и коммунистов.

Интеллигенты в большинстве случаев не могли противиться государственным учреждениям, захваченным коммунистами. Еще средние вѣка оставили человечеству в наследство странную форму духовнаго рабства: чье подданство, того — и религия. Возстановители всякаго деспотизма, коммунисты, ослѣпившие человеческую душу и надругавшиеся над всеми свободами, не могли, конечно, не усвоить себе и этой формулы средневековаго рабства.

Что может быть страшнее, если эти навывки у нас утвердятся? Смигаться, может быть, господа, но при рабѣм духѣ сущность жизни останется той же. Лишняя покорность обезличеннаго человека будет лишь смигаться бѣшености приступам кратковременнаго бунтарства.

Потому борьба с приниженным состоянием нынѣшняго подневольнаго человека представляется мнѣ столь же важным дѣлом, как и борьба против нынѣшняго коммунистическаго правительства ради замены его другим, больше человеческим и человеческим.

Есть ряд признаков, свидетельствующих, что множество людей сознают и чувствуют важность такой духовной борьбы.

Очень много интеллигентов, в сущности и нынѣ далеких от церковных стѣн, относятся теперь с повышенным и совершенно безкорыстным уваженіем к религии, к достойным служителям церкви, доматы которой им остаются чужды. Думаясь в такие факты, я всегда находил на днѣ души этих людей сознание, что религия является по-

свядким убъищем челоуьческой свободы. Привода челоуька к обещанию с Богом, оно избавляет его от безраздельной покорности другому челоуьку, снабжаяму всяким средством физического насилия и принуждения. Недаром коммунисты питают такую безграничную ненависть к религии и к непопадшему им церкви. Все их насилия не могут одолеть этой духовной силы.

Борьба против духовной приниженности и обезличенности русских людей представляется мне не только одним из главнейших дъя каждого русского челоуька. Тут вины и и блдны из первых мостов, которые могут и должны быть проложены между зарубежной и внутренней Россией.

Как и всякая настоящая борьба, она должна вестись в формах конкретных, живых, обещанных плотью и кровью.

В частности, русские люди должны бы поставить себя одной из задач — восстановление старого имени России. В этой области коммунистическая зомь уже окончила себя разоблачила. Никакого союза советских социалистических республик на самом дъя не существует. Если что существует, так только Россия, представляемая во внешнем международных сношениях неинтеримным правительством, поставившим себя преступною и вредною для России цды: — всемирную революцию. Любопытно, что в своей внешней политике, причаст от панских и ограниченных со-партийцев, советские дипломаты старятся, где им надо, пользоваться именем России.

Слошь и рядом они ссылаются на договоры, заключающиеся русским правительством. Заказываемые ими иностранной печати статьи говорят о России, о русских интересах, об общественном мннии в России. Выкоторые доходят даже до напоминаний «союзникам» о жертвах, понесенных Россией во время войны.

Эта лживо - лицемерная политика вводит — только еще больше трусливо — коммунистами и внутри страны. Они

очень благосклонно смотрят на то, когда какой - либо услужающий им писатель начнет проводить параллель между Лениным и Петром Великим. Они весьма не прочь использовать, где возможно, и «национальный момент». Напр., в № «Правды» от 7-ХI-1926 г. итько А. Зорич, вываста построенной коммунистами электрической станции «Волховстрой», с гордостью подчеркивает, что говоривший с ним американец назвал эту постройку дъяом во-иетны национальным.

Русские люди должны, наконец, найти в себе смелость разорвать эту паутину коммунистической лицемерной лжи. Во всях и частях и общественных выступлениях, письменных и устных, надо внятно СССР изгнать слово о России и о Государствъ Россйском. Пусть за это кое-кого и потащат в Чеку, пусть кое-кто за это и пострадает. Дъяо стоит жертвы. Имя тут, конечно, — символа. Но в этом символа сплетено есть и личное достоинство челоуька, которому, наконец, опротивило сносить малаево его коммунистов, и национальное сознание русского гражданина, понимающего, что его родина не убита.

Россия находится теперь в таком состоянии, когда открытое, бесстрашное выявление своего лица приобретает огромное значение. Нужны доказательства нравственного мужества, чтобы русские люди выдид вокруг себя не одних рабов и холопов. Конечно, такого доказательства нельзя еще ждать в массовых размерах. Начальт будут выступать отдельные одиночки, готовые на жертвы, на страдания.

Как ни изменился состав русской учащейся молодежи, надо думать, что, по русской традиции, первая ласточка вылетит из ее рядов. Первым дъяом рождается русского гражданина будет и только быть требоване вернути его матери его чистое и великое имя: «Россия»...

А. С. ИЗГОВЕВ.

ВТИРАЮТ ОЧДИ РАБОЧЕМУ КЛАССУ.

В том моръ лжи, которое советская власть извлекает из головы населения через казенную печать, (а другой в СССР ить), с помощью которой власть пытается лишить население возможности знать настоящее положение дъя в стране, заслуживают особого внимания попытки увить рабочий класс в том, что современная безработица есть сдъствие аграрного перенаселения, а не коммунистического хозяйничанья в России вообще и в российской промышленности в частности.

Этому вопросу официальная коммунистическая печать («Правда», «Экономическая Жизнь») уд.ляет последние время много мста, особенно в связи с заявлениями оппозиции, которая, как можно понять из дъяемых ей возражений, сводится к тому, что советская власть не исполнила своих обязательств по отношению к рабочему классу; ибо не только не сумела дать этому господствующему, как завыряют коммунисты, классу в СССР достоянного заработка и челоуьческих условий существования, но добрую треть этого класса не может даже снабдить работой и обрекает ее на голодное вымирание или деклассирование.

Условим заработка и жизни рабочих в России будут посвящены особые статьи, а в настоящем очеркъ мы остановимся лишь на вопросе о безработице в современной России и на ее причинах.

Аграрное перенаселение здесь играет весьма слабую роль; оно существовало и до революции, хотя, может быть, и не чувствовалось тогда так остро, как теперь — благодаря общему разстройству хозяйственной жизни страны. Но тогда это перенаселение отнюдь не создавало миллионных калров безработных в промышленных центрах и районах.

Совершенно напротив, быстро развивавшиеся перед войной отрасли промышленности, как, например, южная каменно-угольная, вынуждены были прибывать к специальным мерам для привлечения рабочих. В 1913 году Советом Съезда

Горнопромышленников Юга России было разослано по разным концам России свыше 1000 челоуьк артельщиков для набора рабочих, так как представлялось необходимым за один год в одной только этой отрасли увеличить число рабочих на 75.000 челоуьк. Хотя и стбненные перенаселение в своей земледельческой работъ, крестьяне отнюдь не переполняли сами промышленных районов в поисках работы, а для их привлечения надо было тогда применять специальные меры.

Изменилось ли теперь это положение, могут ли ищущие работу крестьяне находить столицы и промышленные районы и там регистрироваться в биржах труда, увеличивая число безработных за счет притекающих из деревни новых элементов, никогда к промышленности никакого касательства не имвших?

Нтъ, не могут; в советской обстановкъ возможность такого явления совершенно исключается.

В самом дъяе, если даже допустить, чтобы советская власть разрышила топкам ищущих работу крестьян прививаться в центр, чего в действительности нтъ, то эти крестьяне отнюдь не смогли бы зарегистрироваться на биржах зруды в качестве безработных, ибо еще с 1924 года эти биржи получили строгое распоряжение от комиссариата труда (приказ от 1-го ноября) отличать «ищущих труда» от «безработных», причем был указан особый стаж прежней работы, требующийся для каждой категории ищущих заработка, чтобы имть право быть записанными в разряд безработных. На основании этого распоряжения была произведена колоссальная «чистка» безработных, сведшая их число с 1.400.000 челоуьк на 1-ое июля 1924 г. к 800.000 на 1-ое января 1925 г. (см. «Встник Труда» май-июнь 1925 г. и «Трудъ» от 11-го июня и 27-го июля 1925 года).

Нынь число безработных, отъчавших встм требованым стажа, снова возросло и из конецъ апрелья сего года определено в цифру 1.182.000 челоуьк, причем председатель Центрального Совета Профессов Томский авторитетно указал в своем докладе на 15-ой конференции парт. откуды мы черпаем приведенную цифру, что теперешние без-

* Напр., переводчики «Экономической Жизни», от 24 октября, от 23, 22, 15, 14, 10, 7, 6 октября и т. д. «Правда» от 24, 22 октября и т. д.

работные всё являются членами профсоюзов («Экон. Ж.» от 22-го октября).

Уже одно это обстоятельство, помимо неперенесенных оснований, могло бы служить немалым доказательством, что эти безработные к аграрному перенесению касательства не имеют, ибо идущие труда крестьяне не могут записаться в профсоюзы. К этому надо еще добавить, что деревенские безработица, по советским официальным данным, выражается в цифрах совсем иного порядка: комисариат земледелия насчитал (см. «Эк. Ж.» от 27-го ноября и 10-го декабря 1925 г.), что около 5 миллионов человек крестьян не находится в деревнях применительно своему труду.

Следовательно, надо заключить, что современные кадры безработных членов профсоюзов отнюдь не пополняются новыми выходящими из деревни, и что не аграрное перенесение является виной этой безработицы иные элементы составляющей эти кадры безработных и причину безработицы — той, которая отмечается советской регистрацией, — надо искать совсем в другом направлении.

В действительности, кадры современных зарегистрированных безработных членов профсоюзов складывается частью из лиц, идущих интеллигентного труда, в безграмотной России при советском режиме оказавшихся ненужными. Их — 178.000 человек; среди них самую крупную категорию представляют лица преподавательского персонала, не требующиеся советской власти, упразднившей просвещение и замкнувшей его пропагандой. «Самые разумные, добрые, вечно» должны отойти прочь и дать место людям, проповедующим коммунистическую злобу и пороки.

Но в основной их массе безработные состоят из рабочих, уже и раньше работавших в промышленности. Достаточно вспомнить, хотя бы по данным советского «Сборника Статистических Сведений по Союзу СССР» за 1918-1923 г.г.» отъезд VII, таблица 10-ая: «Численный состав рабочих и заводских служащих фабр.-зав. промышленности СССР за период 1913-1919 г.», что число рабочих в 1913 году и в период терроризма СССР составляло 2.548.000 человек. Во время войны, этот кадр очень сильно вырос за счет членов семейств рабочих, женщин и подростков. И еще в 1918 году, по данным той же 10-ой таблицы, в советской национализированной промышленности было занято 2.486.000 человек, ибо тогда коммунисты не рзыались увольнять рабочих, пока еще существовали бывшая армия, отсюда недозволенные могли ожидать поддержки. Современные кадры промышленных рабочих ценовой промышленности составляют всего 1.944.000 («Эк. Ж.» от 21-го октября), т. е. на 600.000 меньше довоенного и на 500.000 меньше 1918 года.

Следовательно, 600.000 рабочих, работавших до войны, выброшены на мостовую; к ним присоединяются в качестве безработных женщины, начавшая работать во время войны. Женщины составили в 1924 году свыше 30% общего числа безработных. Таким образом мы видим, что кадры безработных в основной своей массе состоят из промышленных рабочих, нынче не находящихся применительно своему труду.

Какова же причина безработицы среди промышленных рабочих? Она проста и слишком очевидна, почему советская власть и находит нужным «чуть ли не в каждом номере официальных газет» твердить, что всему виною не она, а аграрное перенесение.

На самом деле причина лежит в падении промышленного производства, происшедшем вследствие коммунистической революции; благодаря коммунистическим методам работы и организации, промышленное производство не могло быть восстановленным за 9 лет, истекших со времени этой революции, даже до довоенного уровня, несмотря на усилия служебного и рабочего персонала, занятого в национализированной промышленности.

Здесь мы наталкиваемся на новую ложь советской власти: устами своих лидеров (см. напр., речь Рыкова на 15-ой конференции партии — «Эк. Ж.» от 23-го октября) она пытается заставить, что производство ценовой национализированной промышленности дошло почти до уровня довоенного времени, достигнув ценности в 5.333 миллиона довоенных рублей (против 5.620 миллионов рублей, представлявших

ценность продукции фабр. - зав. промышленности в 1913 году, согласно упомянутой таблице 10-ой). Подробному изложению этой лжи будет посвящена одна из ближайших наших статей.

В настоящем очерке мы ограничимся указанием, что эта ложь опровергается официальными цифрами, сообщенными в «Экономическом Обзорнике» и в «Экон. Жини» от 21-го октября, а также и в годовом отчете Громана «О результатах 1925-6 хозяйственного года» («Экон. Ж.» от 1-го октября). В этих официальных отчетах мы находим, что ценность промышленного производства за 1925-26 г. определяется в цифрах 3.566 и 3.603 миллиона рублей, соответствующих 64% довоенного производства.

Ложность утверждения, что производство национализированной промышленности достигло нынче довоенного уровня, — если бы не было официальных цифр, его опровергающих, — можно было бы усмотреть уже из одного того, что в ценовой промышленности нынче занято 1.944.000 рабочих, а до войны было — 2.548.000. Между тем, даже советские лидеры, мало сближающиеся с истиной, не рзыаются утверждать, что производительность рабочего при советском режиме достигла довоенного уровня. Дзержинский, сменивший пост палача на пост главы советской промышленности, в своем докладе на совещании Советов Народного Хозяйства 4-го декабря 1924 года сообщил, что производительность труда в советской промышленности такова, что на 100 рабочих, занятых в 1913 году, в 1924 году требовалось больше 200 человек. Так что производительность труда была меньше 50% довоенной («Экон. Жинь» № 351, 1924 г.). После легкого улучшения в первой половине 1925 года эта производительность во вторую половину 1925 года снова упала и лишь к средине 1926 года снова поднялась до того уровня, на котором она была в мае 1925 года. («Экон. Ж.» 24-го октября с. г.).

Следовательно, и рабочих в ценовой фабр. - заводской промышленности занято меньше, чем было до войны, и производительность рабочего меньше довоенной. Отсюда ясно, что промышленное производство не может нынче достигнуть довоенного уровня. Как выше показано, оно составляет по ценности всего 64% довоенной продукции.

Вот именно в этом чрезвычайно замедленном темпе восстановления промышленного производства, объяснимом коммунистическими приемами управления и организации, и кроется причина безработицы среди членов профсоюзов.

Из сказанного вытекает, что если бы промышленное производство достигло довоенного уровня, т. е. повысилось бы в полтора раза против терроризма, то и число рабочих, занятых в промышленности, возросло бы на 1 миллион человек (предполагая сохранение теперешней промышленной организации). Таким образом получили бы занятие всё безработные члены профсоюзов, и оми лишь лица интеллигентных профессий — учителя и проч. обречены были бы на безработицу, ибо при коммунистической власти, строящей свое господство на темноте и безлнри широких масс населения, для этих лиц занятий найтись не может.

Итак, мы видим, что советская власть напрасно старается объяснить терроризму безработицу аграрным перенесением — причиной, от советской власти прямо независимой. Истинная причина заключается в падении промышленного производства, являющегося прямым и непосредственным следствием коммунистического режима.

Соответственно этому, вопрос о безработице может разрешиться лишь после свержения этого режима, мертвящего экономическую жизнь страны, уничтожающего частную инициативу и препятствующего развитию производительных сил России.

Вам знающим Россию хорошо известно, какими гигантскими шагами она может идти вперед (примр — довоенные годы) — идти вперед, а не «сплаторить зад», как ей приходится продвигать нынче в тисках коммунистической партии. И при свободном развитии сил России легко разрешимся неразрешимый для СССР вопрос о безработице среди промышленных рабочих.

Б. С.

ИЗ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ.

ЗАМЕТКИ.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЕЗСПИЕ

Перебьивчики всегда стараются в пиджак переменить своих новых владык. К чести нашей интеллигенции, как ей ни тяжело физически и нравственно, живя изолированно в советской полицейской казарме, так предали исчезаются все же единичными...

Издаваясь над «голодными эмигрантами», нынѣ изощряет свое перо в «Известиях» журналист Заславский, не так еще давно бывший в другом лагере. Мнѣются люди — что говорит! На слабонервных людей неожиданное долготѣе большевиком, может быть, и оказывает влияние, и они начинают «проезжать». Не понимается голос сурового осуждения против истощенного голодом и страданиями человека. Но уже не печалью, а омерзительно, когда нѣкогда хороший писатель рѣшается свое перо и провозит свое имя по истинѣ лакейским подхалимством перед властью имѣющими.

«Советская земля извергла паразитов» — патетически восклицает этот политический флюгер (или вѣрнее политический сутенер, если держаться терминологии Заславского) по поводу разбравшихся в Берлинѣ процесса, в котором группа бывших русских офицеров обвинялась в продаже кокаина («Локализация эмигрантской явзы», «Изв.» № 255).

Несчастные люди, которых прежняя боевая заслуга не оставила в пазенди, столь часто в человѣческом общении под влиянием безисходной материальной нужды!

Эти люди не знают, что им предлежит, когда единственно быль оставить родину и скитаться по чужим краям «слепыми» ниневосновскими документами. Они уступили судьбу, которая так часто много дѣлает случайно и глупо. Этой судьбѣ угодно было заполнить русскую землю на нѣкоторую промежуток времени элементами подлиннаго политическаго и социальнаго паразитизма... Не у всѣх имѣется жѣзбная выдержка. Не всѣ способны твердо и безропотно переносить сторованность и безразличную бездѣльность бездѣльности эмигрантскаго бытия. Люди насильственно кончат с собой и умирают со словами любви к Россіи и с проклятием на устах в отношеніи к развратителям русскаго народа, допускавшим всѣ средства демагогіи для захвата власти. Над могилками мы не привыкли издѣваться. Но способны ли еще почувствовать стыд Заславский?

«Не всѣ блудоэмигранты торгуют кокаином, проститутуют... Есть даже такіе, которые трудятся» — снисходительно утверждал бывший социалист. Да, служат и служат даже «лакеями в закусочных рестораничках, на заводах, в шахтах; трудятся так, как можно, в чужой странѣ, не считаясь ни со своим положеніем, ни со своим образованіем. Иные и трудятся, и учатся. Честь и слава этому эмигрантскому племени цыган» — как иронически имелъ эмигрантское пристроившіяся на советскія хвѣба журналист. Эти подчас чернорабочіе не забывают о Россіи, не продают своей чести и части своей родины за материальнаго блага и за подачки с хозяйскаго стола...

Образованный журналист, какимъ былъ Заславскій, читал Герцена и, вѣроятно, помнит, что Вильгельмъ Оранскому нѣкогда приписывали эмигрантскія слова: «Я не желаю погибнуть, она съедет на кораблѣ и улетѣт куда-нибудь в Азію, а здѣсь мы спустим плотину»... «Вот такіе народы бываютъ свободны» замѣтила по этому поводу в «Былом и Думѣ» нашъ великій изгнанник. Современная русская эмиграція напоминаетъ собой нѣчто подобное. Поэтому цѣкъ возвращенцев, чѣхъ смѣняющихъ вѣхи никогда не превратится в язву, разъѣдающую эмигрантскія ряды, а будетъ лишь шарпанна. А существовавшая почти мильонной эмиграціи, нителекстудаль — по мильярдѣ и непримиримой к современнымъ властителямъ Россіи само по себѣ такъ могучее орудіе борьбы с большевиками, что иного такого нѣтъ в нашемъ арсеналѣ. Наши враги это знаютъ, поэтому такъ и безпокоятъ ея «блудоэмигранты». Но не наименьшимъ перьямъ развратить тѣхъ, кто вынесъ уже тяжелый искусе борьбы, кто сохранилъ вѣру, надежду и любовь къ своему народу и своей странѣ. Нолье ниневосновские граждане, доказанные в своей вѣдѣ и слѣдствій мысли... «Трушный яд — какъ вы говорите, г. Заславскій, — орудіе кокаина». Трушный яд — это вы и ваши работодатели. Уничтожить эту социальную гангрену — такая единая наша мысль.

С. ПАШИН.

Инструменты начинаютъ все болѣе убавляться в невозможности нормальныхъ дѣланій советской Россіи. Цѣлый рядъ заграничныхъ фирмъ, обладающихъ большевычскими посулами, вынужденъ отказаться отъ какихъ бы то ни было торговыхъ сношеній въслѣдствіе понесенныхъ ими крупныхъ убытковъ. Совершенно прекращены операціи по закупкѣ пшеницы въслѣдствіе невозможности для советскаго правительства вымпустить принятія имъ на себя обязательствъ, связанныхъ нѣкую экспортъ пшеницы какъ бы на внутреннемъ рынкѣ не соответствующемъ цѣнамъ мирового рынка и, наконецъ, совѣмъ недавно закрылся экспортъ масла. Контрагентамъ советскаго правительства в этомъ дѣлѣ — какъ сообщаютъ намъ изъ Копенгагена — являлась одна датская фирма, входившая в образованнаго смѣшаннаго общества с капиталомъ в 30 мил. датскихъ кронъ, причемъ советское правительство обязывалось со своей стороны депонировать в Лондонскомъ отдѣленіи «Аркокса» 107 000 фунтовъ стерлинговъ. Первый годъ прошелъ довольно благополучно, но, начиная с 1925 года, положеніе рѣзко измѣнилось. Цѣны на масло повѣсилились настолько, что пришлось прекратить всякія закупки, тѣмъ болѣе, что и самый продуктъ значительно ухудшился по своему качеству. Датская фирма понесла крупныя убытки, которые по договору должны были покрыты «сѣмъ» сторонами и только тутъ выяснилось, что никакіе сумы на этотъ предметъ в «Аркоксѣ» не имѣются и что советское правительство и не думало вносить таковыхъ.

Это открытіе вынудило датчанъ потребовать расторженія договора и возмѣщенія имъ понесенныхъ убытковъ, от чего, однако, советское правительство уклоняется.

Всѣ эти неудачи начинаютъ убавлять инструментаръ, «снѣсительнаго» коммунистическаго аппарата, какъ бы стороны отдѣльныхъ гражданъ, но совершенно безпомощна и безсильна передъ лицомъ крестьянскаго масса, дѣиствующей этой власти тѣ или инныя условия внутренняго рынка.

ХУЖЕ ЧѢМЪ ПО СТАРОМУ.

Почтенный по возрасту «всероссийскій староста» Калининъ въ недавней въ высочайшей стѣнѣ для усиленія «рабочаго» престижа развозочнаго станка для усиленія в Кремлѣ, забавляется. Эта безобразная маршкетка большевннскихъ политиковъ, слѣдуя заравнительному прибѣру Анатолия Луначарскаго и другихъ наркомовъ, завелъ себѣ артистку Татьяну Бахъ с парижскими туалетами и прочими аксессуарами, сордорекомъ высокопоставленныхъ лицъ. Комическую, впрочемъ, фигуру представляетъ собой этотъ нововведенный помладур. Жаль, что мы не можемъ получить фотографію.

Мушкетеры достаточно осѣдломыли объ автомобилѣхъ незаконной наркотексы. Мы вспоминаемъ своему сообщеніемъ провъ казенной печати, имѣя въ виду такую провинцію, гдѣ, можетъ быть, немногіе посягательства московскихъ владыкъ еще обманываютъ себя мѣражемъ якобы идеальнаго коммунизма. Эти владыки — великіе творцы новой жизни и реформаторы вселенной, хорошо знаютъ, сколько благодѣйствъ буржуазнаго бытія — вѣдѣтъ власть, вѣдѣтъ много, вѣдѣтъ вселенныя. А у рабочихъ, о которыхъ они заботятся, безработица, на улицахъ безпрізорныя и голодные дѣти.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ «БОРЬБУ ЗА РОССИЮ»

РУССКІЕ ЛЮДИ, В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМЪ, СОУЧЕСТВУЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНОМУ ДѢЛУ, ПРЕДПРИЯТОМУ РЕДАКЦІЕЙ «БОРЬБА ЗА РОССИЮ», ПРИГЛАШАЮТСЯ ПРИНЯТЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ УЧАСТІЕ ВЪ ИЗДАНИИ ЭТОГО ЖУРНАЛА, НАПРАВЛЯЯ СВОИ ВЗНОСЫ ВЪ РЕДАКЦІЮ ПО АДРЕСУ:

9, RUE DUPUYTREN. — PARIS (VI).

110 НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПОСТУПИЛО:

СУММЪ, СОБРАННЫХЪ М. М. ФЕДОРОВЫМЪ - 25.000 ФР. ОТЪ ГРУППЫ КАЗАЧЬИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ --- 5.000 »